

работе рад» («Работан», 1934). Хотя лирический герой «рад» «новому» существованию, но не может не заметить: «все пути рассчитаны» и нужно лишь «ясно», по чужому велению «до конца идти». Такие стихотворения, как «Как станет всё вокруг» (1934), «Ну вот и сегодня» (1935), «Золотым глазам» (1936), «Триолет» (1936), «Стих без названий» (1937), — о любви: «Как станет всё вокруг и зыбко и убого, / Когда, не оглянувшись, ты пройдёшь. / Какой ненужно покажется дорога / И неумной сердца дрожь... // Как станет всё вокруг вдруг радостно и прочно, / Озарено улыбкой карих глаз, / Когда нечаянно (а может быть нарочно...) / Ты обернёшься ещё раз!..». Образ лирической героини портретен, насыщенный деталями. У неё «золотые» «задумчивые» глаза, «очерченные губы», пахнущие земляникой, «с ума сводящие ресницы». В стихах А. стремится в подробностях запечатлеть внешность возлюбленной, прообразом которой, вероятно, стала гражданская жена поэта Н.М. Подгоричани, репрессированная в сер. 1930-х. В годы лагерного заключения переписка между ними была запрещена.

Творчество А., пронизанное символистскими традициями, было инородно лагерной среде, не востребовано ею, возможно, поэтому А. писал немного, предпочитая заниматься редакторской и консультационной работой.

Соч.: Встреча // Путешествия: Стихи и песни лагеров. Свободный: Сектор печати КВО БАМлага НКВД, 1935. С. 119; Поэтическая тетрадь БАМлаговцев. Ч. 1. Альвинг Арсений // Еланцева О.П. БАМлаг в контексте истории и литературы: Из фондов дальневосточных библиотек. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2000. С. 214–217; Письмо А. Альвинга Г. Анфилову // Поэзия Московского ун-та: От Ломоносова и до...: Книга 6. М.: НИВЦ МГУ – Бослен, 2011. С. 24–25.

Лит.: Еланцева О.П. БАМлаг в контексте истории и литературы: Из фондов дальневосточных библиотек. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2000. С. 57–61; Горюнг М.Б. Последние стихи Арсения Альвинга // Знамя. 2004. №2. С. 178–180; Шинкарёв Л. Как поэты Серебряного века строили БАМ // Известия. 2010. 13 нояб. С. 11; Перцова Н.Н. Арсений Альвинг // Поэзия Московского ун-та: От Ломоносова и до...: Книга 6. М.: НИВЦ МГУ – Бослен, 2011. С. 5–7; Архив УМВД России по Амурской обл., ф. 58, д. 322, картотека №3 заключённых БАМлага НКВД.

Т.Е. Смыковская

АЛЮШИН Виктор Георгиевич [3.8.1940, с. Степное Амурской обл. – 27.5.2011, г. Благовещенск] – поэт, журналист, член Союза российских писателей.

А. – коренной амурец, родился и вырос на Амурской земле. Здесь он окончил десятилетку, был рабочим совхоза, каменщиком, шофёром. После службы в армии увлёкся поэтич. творчеством и журналистикой. Значит. часть своей жизни посвятил работе на обл. радио (ГТРК «Амур»), более 30 лет возглавлял редакцию передачи «Солдат России» (в 1970-е – «Солдатский час»). Передача была очень популярна у радиослушателей. В её выпусках часто звучали поэтические строчки А. и др. амурских поэтов.

Во второй пол. 1960-х стихи А. стали появляться, хотя и не очень часто, в обл. и дальневост. периодич. печати, почти сразу обратив на себя внимание читателей, среди которых у поэта нашлось немало поклонников. Некоторые воспринимали его как своего, «амурского Рубцова», как одного из «тихих лириков» регионального масштаба. Это было справедливо, но только отчасти.

Первый поэтич. сборник, «Зелёный зной» (1973), вышел у А. сравнительно поздно, ему уже исполнилось 33 года. Редактировал 30-страничную книжечку к тому времени обретший широкую известность Л. Завальнюк, весьма взыскательный по отношению к своим коллегам по поэтич. цеху. Уже само появление в выходных данных книжки имени Завальнюка – знак признания.

По словам В. Черкесова, А. – «может быть, самый проникновенный лирик Приамурья». Если определять поэтическую традицию, которую он развивал, то в первую очередь, конечно, нужно назвать имена С. Есенина и Н. Рубцова. Но при этом следует оговориться, что амурский поэт не столько подражал им, сколько совпадал с ними по мироощущению и поэтике. Следование поэтич. принципам, которые принято связывать с их именами, было для А., пожалуй, единственным шансом с максимальной полнотой и адекватностью выразить

то, что рождало его собственное поэтическое сознание. У А. был собственный, негромкий, но очень проникновенный поэтический голос, передающий то, что шло от души и сердца поэта. Его вдохновение рождалось от соприкосновения не столько со стихами более именитых лириков, сколько с тем, что окружало в жизни, что он видел вокруг. В. Черкесов признавался, что в период своего творческого становления, познакомившись со стихами А. (и Завальнюка), он понял простую, но очень важную вещь:

«<...> поэзией может стать всё, чем мы живём, каждое событие, каждое явление природы, только надо уметь об этом сказать и рассказать».

В творческой лаборатории А. происходило чудо превращения житейской прозы в подлинную поэзию. И для этого ему не нужны были формальные изыски. Стих А. подчёркнуто традиционен. У него нет ничего вычурного, искусственного, самодовлеющего, тем более эпатажного: язык, стиль, интонация, изобразительные средства

– всё удивительно простое, естественное, органичное. В первую очередь это касается раннего периода творчества. Лирический герой раннего А. – чистый, душевно ранимый, по-детски застенчивый, готовый щедро дарить свою любовь всему миру. Он ощущает радость бытия, ему пока ещё кажется, что мир в своих основаниях совершенен и непоколебим, что отдельные возникающие диссонансы легко устраняются: «В мире всё идёт по кругу. / Завивается в спираль. / Потянулись птицы к югу / Сквозь серую даль. // Мы, как дети, снегом бредим, / Спим ногами кое-как / И у тёщи за обедом / Хлеб воруют для собак» («В мире всё идёт по кругу»).

Гл. источник его вдохновения – внутреннее родство с амурскими просторами, с природой Приамурья. Родная амурская земля является центром его поэтического мира. Именно здесь, в представлении поэта, проходит «земная ось», вокруг которой вращается не только Россия, планета Земля, но и Вселенная. Это своё ощущение А. передал в стихотворении «Земная ось»: «Где-то в недрах под нами / По наклонной, насквозь, / Шар пронзает земная / Многогрудная ось. // Всё проходит над осью, / Кроме полюсов двух: / И сады, и колосья, / И ромашковый луг. // Города на просторе, / Волны синих морей, / Наше счастье и горе / Проплывают над ней...» Эта незримая ось, которую он ощущал сердцем и душой, вокруг которой вращались и выстраивались жизнь и творчество поэта, проходила через его малую родину. Именно поэтому он был, прежде всего, певцом амурских полей, амурского неба, своего родного села, односельчан, матери. Хотя большая часть его жизни прошла в обл. центре, в городских ланд-

На краевом семинаре молодых прозаиков и поэтов в Хабаровске, декабрь 1970 г.
Справа налево: В. Алюшин, Б. Машук, В. Пинаев.

шафтах, А. всегда, на протяжении всей своей жизни ощущал притяжение к той самой «земной оси», слышал зов родной земли: «Пшеничный зреет колос, / Качаясь и звеня. / Родной до боли голос / Зовёт, зовёт меня. // Земля, где имя дали / И где с друзьями рос, / Меня из дальней дали / Зовёт на сенокос» («Пшеничный зреет колос...»).

И это восьмистишие, и процитированная выше «Земная ось», и мн. др. его стихи перекликаются с одним из программных стихотворений его однокашника по заочному отделению Литинститута Н. Рубцова – «Ось жизни»: «Как центростремительная сила, / Жизнь меня по всей земле носила! <...> Но моя родимая земляца / Надо мной удерживает власть, – / Память возвращается, как птица, / В то гнездо, в котором родилась. / И вокруг любви непобедимой / К сёлам, к соснам, к ягодам Руси / Жизнь моя вращается незримо, / Как земля вокруг своей оси!...»

При всех различиях, А. с Рубцовым роднило многое. Его поэзия тоже была обращена к душевному миру человека, строилась на созерцательности, элегичности, а не на проповеди, не на публицистичности, не на социальной актуальности, не на голой риторике, которые в годы «оттепели» были в большом ходу. Она рассчитана была на сердечное сопереживание, на душевный отклик.

Поэт и редактор Владислав Лецик подметил, что хотя «стихи его в основном о природе», «он умудряется сказать о многом». Действительно, пейзажные зарисовки А. – это не просто фиксация увиденного: поэт ощущает и передаёт в своих стихах связь частного и всеобщего, конкретно-исторического и вечного, универсального. Мир, который видит и слышит вокруг себя поэт, пронизан льющей с небес музыкой, свидетельствующей о существовании творца. Он, автор «проекта» земного мироустройства, присутствует в каждой капле, в каждой частичке и каждом временном отрезке бытия: «Увязли насекомые в цветах. / Смола застыла, с дерева стекая, / И с неба льётся музыка такая, / Какую открывал в природе Бах...» («Увязли насекомые в цветах...»).

Но со временем мироощущение поэта претерпело некоторые изменения. Меньше стало поводов для радости, пришло ощущение хрупкости мира, скоротечности человеческого существования. Эти новые настроения отразились в следующих двух небольших сборниках: «Свет ковыля» (1985) и «Туманы северного края» (2000), а также в стихотворных подборках, печатавшихся в периодич. изданиях области и Дальнего Востока. Теперь поэт всё чаще осознаёт, что гармоничный замысел творца может быть разрушен неразумными и злыми деяниями человечества, превращающего Землю не в райский сад, а в общую могилу и для «братьев наших меньших» («Дикая охота»), и для себя. Это представление А. нашло предельно ёмкое воплощение в коротком стихотворении: «...А сколько войн на свете было, / Какие люди полегли... / Земля, как братская могила, / Летит в космической пыли».

Эпоха рыночных реформ, обернувших сломом и деградацией традиционного уклада русской жизни, лишь усилила трагические нотки в поздней лирике А., рождала чувство безысходности. В какие-то моменты он пытался представить, как бы посмотрел на совр. состояние России Н. Рубцов. Картина получилась безрадостной: «Не заплещется море синее, / Сколь водичи в него не лей. / Закатилась звезда России, / Закатилась звезда полей...» («Не заплещется море синее...»). А. остро переживал парализованную страну кризис, вымирание русской деревни: «Рождается на свет в крошечной темени, / И после наши беды велики. / Уходят и уходят раньше времени / Из жизни океанной мужики» («На сотни вёрст дорога не кончается...»).

Но и в самые тяжкие моменты в душе А. жила надежда, перерастающая порой в уверенность, что сформированная в русском человеке способность к выживанию, помноженная на пронзительную, неизбывную любовь к отчуждённому, станет спасением России. Иносказательно эта мысль присутствует в одном из лучших произведений А. – стихотворении «Перелётные птицы», которое хочется привести полностью: «Птицам не страшны любые дали, / Их пути – таинственная вязь. / От кого пернатые узнали, / Что весна в России началась? // Да и кто на севере им надо, – / В этом неприветливом бору, / Где высоких сосен колоннада / Инею покрыта поутру?»

// Райские отпущены им кущи: / Размножайся, радуйся, живи. / Но любовь всё яростней и пуще / В птичьей разгорается крови. // Вот они над копнами соломы / И над серпантинном автострад, / Вечными инстинктами ведомы, / С криками гор-танными летят. // Слыша крики птиц, я замираю: / В них и боль, и радость, и тоска... / Это же любовь к родному краю / Птиц домой ведёт издалека!»

Журналист Павел Савинкин очень точно определил место А. в русской поэзии: «Маленький поэт большой страны. Большой поэт малой родины».

Соч.: День хороший и снег хороший... Сторонкой спящий город обой-
дя: Стихи // Дальний Восток. 1972. №1; Зелёный зной: Стихи. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1973. 30 с.; Оракул. Колька-пограничник. Дни проходят, как надо... Стихи // Дальний Восток. 1978. №4; Пшеничный зреет колос. На сенокосе. Солнечная дорога. Как туманно и зыбко... Дождь. Сельский учитель. Старший брат. Ты уходила, как игла... В синем холоде лунного света... Весенняя ночь: Стихи // Приамурье моё – 1983: Лит.-худож. сборник. Благовещенск: Амурское отд. Хабаров. кн. изд-ва, 1983. С. 130–134; Свет ковыля: Стихи. Благовещенск: Амурское отд. Хабаров. кн. изд-ва, 1985. 45 с.; Туманы северного края. Охотник. В синем холоде лунного света. Женщине. Степь. Первый снег. Моё село. Соуськи: Стихи // Приамурье – 1995: Лит.-худож. альманах. №1 (19). Благовещенск: РИО, 1995. С. 155–158; Туманы северного края: Стихи. Благовещенск: РИО, 2000. 56 с.; Спешу уйти от траурного света: Стихи // Проспект Пушкина: Лит. приложение к газете «Амурский дилжанс». 2003. №2. 29 авг. С. 10; Встреча Нового, 1945 года в Австрии. Город на Неве. Гроза на Зее. Вдовы России. По степи весенней ветры... Стихи // Приамурье – 2003: Лит.-худож. альманах. №6 (24). Благовещенск: РИО, 2003. С. 15; Солнце не сбавляет вечный бег: Стихи [На границе летом. На границе зимой. Братские могилы. Встреча на Амуре. Гроза на Зее. По степи весенней ветры... Увязли насекомые в цветах...] // Дальний Восток. 2010. №6. С. 112–114; Пшеничный зреет колос. Март. Земная ось. А сколько войн на свете было... В мире всё идёт по кругу... Как туманно и зыбко... Увязли насекомые в цветах. Ещё горяч речной песок... Пораньше ляг, спокойно спи... Россия. В птичьем щебете и гаме. Перелётные птицы. На сотни вёрст дорога не кончается. «Новая» деревня. Дикая охота. Воробы в кустах замолкли разом... Город Зее. Не заплещется море синее... Стихи // Амур: Лит. альманах БГПУ. №10. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. С. 33–35.

Лит.: Черкесов В. «В мире всё идёт по кругу...» // Амур: Лит. альманах БГПУ. № 10. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. С. 113–116; Кондратенко И. «...Процупывайте сердцем стихию моего стиха»: Вспомянув Виктора Аллошину // Амур: Лит. альманах БГПУ. №11. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 98–100; Неспешные прогулки с Павлом Савинкиным (Виктор Георгиевич Аллошин) // Амурская правда. 2013. №27. 14 февр.

А.В. Урманов

«АМУР» – ежедневная газета, выходившая в Благовещенске с 5 дек. 1906 по 11 февр. 1907, всего вышло 50 номеров.

Редактор-издатель – Эдуард Яковлевич Шибковский, род. в 1840 или 1841 в г. Андреев Келецкой губ. (губерния Царства Польского в составе Российской империи в 1837–1917), из мещан. В 1901 служил машинистом на пароходе «Игнатий». Автор статьи «Мытарства пассажиров на пароходе “Игнатий”», опубликованной в «Амурской газете» 29 июля 1901 (№31). Газета была преименно закрытого «Амурского вестника». Активное участие в подготовке номеров «А.» принимали члены местной группы РСДРП, стремившиеся использовать это издание как трибуну для пропаганды социал-демократич. идей. Газета приостановлена постановлением Приамурского генерал-губернатора «ввиду непрекращающегося вредного направления».

А.В. Лосев

«АМУР» – литературный альманах, выпускаемый в Благовещенском гос. пед. ун-те с 2001.

Задачи, стоящие перед новым изданием, были сформулированы в двух предваряющих первый номер материалах: обращениях к читателям ректора БГПУ Ю.П. Сергиенко и членов редколлегий альманаха. «Главная цель нашего альманаха, – подчёркивал ректор, – дать возможность талантливым людям сделать свои творческие искания доступными для сотен и тысяч тех, кому безразлична судьба духовности, для кого культура и нравственность — не только слова. Думаю, не случайно место появления на свет “Амура” – Благовещенский государственный педагогический ун-т, ведь здесь рождаются учителя – духовные, пытливые, увлечённые; здесь творчески одарённые люди оттачивают свой художественный талант». С этой особенностью нового издания был связан и круг авторов, произведения которых планировалось печатать в «Амуре», –